КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го іюля **№ 14.** 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БЕСѢДА 4-я О ХРАМѢ БОЖІЕМЪ И БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

Совершеніе безкровной жертвы въ храмѣ Божіемъ предваряется, сопровождается и заключается общественною молитвою: и въ этомъ отношеніи, то есть, какъ мѣсто общественной молитвы, храмъ Божій есть мѣсто самое святое на землѣ, мѣсто ближайшаго общенія человѣка съ Богомъ.

Господь Спаситель нашъ сказалъ: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20): а собраніе во имя Господне естъ молитвенное собраніе, потому что всякое благовѣйное слово о Господѣ, всякое благовѣйное дѣйствіе для Господа и во имя Господа имѣетъ характеръ молитвы. И такъ общественной молитвѣ вѣрующихъ по преимуществу принадлежитъ то высокое свойство, что она приближаетъ насъ къ Богу и Бога приближаетъ къ намъ. Конечно, *Господь близъ всѣхъ, призывающихъ Его* съ истинною вѣ-

рою, гдѣ бы такіе ни призывали Его; но тѣмъ не меньше важнѣйшимъ средствомъ для благодатнаго общенія съ Богомъ служитъ для всѣхъ и во всѣ времена участіе въ общественной, церковной молитвѣ.

Иначе и быть не можетъ.

Душу молитвы составляетъ любовь къ Богу, а любовь къ Богу неразрывно соединена съ любовію къ ближнимъ: *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть* (1 Іоан. 4, 20). Поэтому молитва должна исходить изъ сердца, проникнутаго любовію къ ближнимъ. Когда мы молимся одни, то и въ этомъ случаѣ должны обращаться къ Богу такъ, какъ бы молились вмѣстѣ съ другими, и дѣйствительно, повторяя молитву, преподанную намъ самимъ Господомъ и составляющую высокій образецъ всѣхъ молитвъ нашихъ, мы говоримъ всегда и вездѣ, хотя бы молились и въ затворенной клѣти: *Отче нашъ*, а не *Отче мой*. Такъ любовь христіанская должна объединять всегда и всѣхъ вѣрующихъ. Но объединеніе ихъ между собою тѣмъ полнѣе и совершеннѣе, чѣмъ чаще они сходятся другъ съ другомъ для одного общаго и святаго дѣла, именно—для того, чтобы одними устами и однимъ сердцемъ славитъ, благодарить и молить другъ за друга единаго Бога. Молитва всѣхъ за каждаго и каждаго за всѣхъ, возносимая всегда во имя общаго Спасителя нашего, есть какъ бы кровь, обращающаяся въ тѣлѣ Церкви и разносящая жизнь по всѣмъ членамъ его. И въ какой мѣрѣ мы чувствуемъ себя членами этого тѣла, въ такой чувствуемъ въ себѣ и дыханіе жизни Божіей.

Есть и противъ общественной молитвы возраженія, и притомъ—такія, которыя имѣютъ по-видимому достаточное основаніе для себя и въ опытѣ, и даже въ самомъ словѣ Божіемъ; но—только по видимому.

Въ храмѣ, говорятъ, труднѣе сосредоточить свои мысли на одномъ предметѣ, чѣмъ въ домашнемъ уединеніи. Здѣсь много бываетъ развлеченій, отъ которыхъ невозможно уберечься. Часто по неволѣ видишь или слышишь вокругъ себя то, что возбуждаетъ въ душѣ представленія или чувства, противныя молитвенному настроенію. Такимъ образомъ, вмѣсто взаимнаго назиданія, въ храмѣ легко можетъ происходить взаимный соблазнъ предстоящихъ. И не бываетъ ли, что христіанинъ, спѣшившій въ храмъ Божій для болѣе усердной и одушевленной молитвы, выходитъ изъ него почти не молившись и уноситъ съ собою не благодатный миръ сердца, а одно смущеніе помысловъ, котораго передъ тѣмъ, можетъ быть, не испытывалъ?

Такъ. Это, къ сожалѣнію, возможно и бываетъ. Но пусть же, прежде всего, сознаютъ это тѣ, которые позволяютъ себѣ что нибудь неблагоговѣйное и непристойное въ храмѣ Божіемъ; пусть собственная совѣсть ихъ скажетъ имъ теперь, правы ли они, обращаясь въ храмѣ Божіемъ почти съ такою же свободою и непринужденностію, съ какою обращаются въ обыкновенныхъ домахъ, и не можетъ ли, не должно ли вмѣняться здѣсь въ нелегкое преступленіе то, что въ другомъ мѣстѣ не составляетъ даже простаго неприличія; пусть припомнятъ себѣ въ настоящемъ случаѣ извѣстное слово Господа нашего о соблазняющихъ: *иже аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ морстѣй пучинѣ* (Матѳ. 18,6). За тѣмъ, противъ приведеннаго возраженія замѣтимъ слѣдующее. Злоупотребленія вездѣ возможны; даже чѣмъ полезнѣе и драгоцѣннѣе предметъ самъ по себѣ, тѣмъ больше зла можно сдѣ-

лать изъ него или посредствомъ его какъ для себя, такъ и для другихъ: но изъ за подобныхъ злоупотребленій должны ли мы отказываться отъ употребленія того, что можетъ приносить намъ истинную пользу и добро? Напримѣръ: живя въ обществѣ, мы часто и много терпимъ отъ другихъ, и, вѣроятно, нѣтъ человѣка, которому не на что было бы пожаловаться въ этомъ отношеніи; при всемъ томъ, однакожъ, вы, безъ сомнѣнія, не скажете, что общественная жизнь есть зло, а не добро, что лучше было бы жить людямъ по-одиночкѣ и вовсе не сноситься другъ съ другомъ, чѣмъ устроиваться въ селенія, города и проч. Многіе недостатки и невыгоды той общественной жизни, въ средѣ которой вы находитесь, заставляютъ васъ желать только лучшаго устройства ея и требуютъ возможнаго содѣйствія этому съ вашей собственной стороны; но не даютъ вамъ никакого основанія вооружаться противъ самой общественной жизни. Такъ надобно разсуждать и о церковныхъ собраніяхъ. Если вы видите здѣсь болѣе или менѣе значительныя злоупотребленія; то вамъ естественно желать исправленія ихъ, на васъ самихъ лежитъ долгъ содѣйствовать этому по возмолности; но ни вооружаться противъ общественной молитвы, ни уклоняться отъ нея, вы не имѣете никакого законнаго основанія. Такъ. Нельзя не желать, чтобы у насъ въ храмахъ Божіихъ было больще благоговѣнія и вниманія къ ихъ высокому значенію и назначенію: но чѣмъ искреннѣе кто желаетъ этого, тѣмъ менѣе способенъ сказать что нибудь противъ великаго и благотворнаго значенія общественнаго Богослуженія.

Не запрещаетъ ли Самъ Спаситель общественной молитвы, или по крайней мѣрѣ, не предостерегаетъ ли

отъ нея, когда говоритъ: *ты, егда молишися, вниди въ клѣть твою и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Матѳ. 6, 6)?

Нѣтъ, это говорится противъ духовнаго лицемѣрія и тщеславія, а не противъ общественной молитвы. Господь обличаетъ здѣсь лицемѣріе и тщеславіе фарисеевъ, которые любили все дѣлать на показъ, чтобы заслужить у людей славу праведниковъ, и учитъ благочестію искреннему, сердечному, чуждому всякаго земнаго разсчета и всякой суетности; но не запрещаетъ всякой другой молитвы, кромѣ молитвы въ запертой клѣти, или вообще—въ уединеніи; Онъ опредѣляетъ здѣсь не мѣсто, а характеръ истинной молитвы. Припомните другое наставленіе Его о томъ же предметѣ въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ. Въ лицѣ этихъ двухъ человѣкъ Господь представляетъ различіе между истинною и ложною молитвою, противополагая гордому и самонадѣянному фарисею смиреннаго и во глубинѣ души своей молящагося мытаря. Но смиренный мытарь молится не въ затворенной клѣти, а тамъ же, гдѣ и фарисей, именно—въ церкви. Значитъ, Господь не осуждаетъ молитвы съ другими или при другихъ, а внушаетъ только молиться всегда и вездѣ отъ искренняго сердца, съ глубокимъ смиреніемъ предъ Богомъ, безъ всякаго лицемѣрія и притворства. А обѣтованіе—присутствовать тамъ, гдѣ двое или трое собираются во имя Его, развѣ не противно было бы заповѣди Его о сокровенной молитвѣ, если бы заповѣдь эта въ самомъ дѣлѣ относилась къ мѣсту, а не къ качеству молитвы!

Да и чего боишься ты, христіанинъ, когда опасаешься молиться съ другими и при другихъ, въ церкви Божіей? Точно ли боишься ты лицемѣрія? Но—кто же

принуждаетъ тебя быть въ такомъ случаѣ лицемѣромъ?— Въ церковь всѣ приходятъ молиться: почему же твоя молитва здѣсь была бы сочтена за лицемѣріе, за фарисейство? Быть фарисеемъ или лицемѣромъ значитъ быть не тѣмъ, чѣмъ кажешься; по этому нечего опасаться молиться тамъ, гдѣ и должно молиться, куда и приходятъ за тѣмъ, чтобы молиться. Опасайся оставаться безъ молитвы внутренней въ то время какъ молишься наружно: это было бы дѣйствительно лицемѣріемъ, постыднымъ и преступнымъ для всякаго христіанина; а когда ты въ храмѣ Божіемъ дѣлаешь то, что именно здѣсь дѣлать должно, и дѣлаешь не на показъ, то ты исполняешь самое святое и благотворное дѣло. Можно ли бояться или стыдиться такого поведенія? Самая нѣжная скромность, самое глубокое смиреніе ничѣмъ не возмущается и не измѣняетъ себѣ при этомъ. Но—не другаго ли рода стыдъ внушаетъ тебѣ такія опасенія, которыя ты принимаешь за внушенія смиренія и скромности? Не боишься ли ты благочестія христіанскаго, какъ какого-то недостатка въ глазахъ многихъ, и не потому ли хочешь избѣгать молитвы церковной, что здѣсь могутъ замѣтить твое благочестіе и подвергнуть его явному или тайному осмѣянію? Если такъ, то намъ нужно припоминать на сей разъ не тѣ мѣста евангелія, въ которыхъ заповѣдуется сокровенная молитва христіанину, а другія, подобныя слѣдующимъ: *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца своего, со Ангелы святыми* (Марк. 8, 38). Аминь.

СООБРАЖЕНІЯ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ВНУТРЕННЯГО БЫТА СРЕДНИХЪ И НИЗШИХЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

(продолженіе).

Управленіе въ семинаріи и училищахъ. Новый уставъ и согласно съ нимъ программа смоленской семинаріи признаютъ весьма нужнымъ и полезнымъ усилить дѣятельность семинарскаго правленія относительно управленія учебною частію въ семинаріи и училищахъ, дабы эта часть была, сколько возможно, оживленнѣе и шла благоуспѣшнѣе. Но по убѣжденію нашему, чтобы эта часть была оживленнѣе и благоуспѣшнѣе, нужно вовсе уничтожить семинарское правленіе, предоставивъ ректору семинаріи de jure тѣ права, которыми онъ пользуется de facto, и въ этомъ отношеніи уравнивъ его въ правахъ съ директорами гимназіи или смотрителями нашихъ же духов. уѣзд. училищъ. Семинарское правленіе, какъ правленіе, какъ присутственное мѣсто, облечено всѣми юридическими формами: здѣсь требуются доклады, засѣданія почти ежедневныя, заслушиваніе бумагъ, составленіе журналовъ и т. д., и вслѣдствіе сего медленность по дѣламъ, излишняя формальность и трата на канцелярскую процедуру времени, которое начальникомъ учебнаго заведенія должно быть посвящено на ученую и учебную дѣятельность и котораго у него весьма не много. А между тѣмъ дѣлъ собственно юридическихъ

въ семинарскомъ правленіи нѣтемъ и ножетъ быть, такъ какъ среднія и низшія учеб. заведенія имѣютъ дѣло съ дѣтьми, а не съ возрастными лицами. Возьмемъ, для сравненія, движеніе дѣлъ въ гимназіи и въ семинаріи. Требуется напр. статист. комитетомъ свѣдѣніе о числѣ учащихъ и учащихся, ученикъ проситъ увольненія и выдачи документовъ, получается предписаніе высшаго учебнаго начальства, требующее исполненія. Въ гимназіи, директоръ помѣчаетъ бумагу, пишетъ на полѣ кратко опредѣленіе и сдаетъ въ канцелярію къ исполненію; канцелярія изготовляетъ отвѣтныя бумаги и представляетъ къ подписи директору, тѣмъ и оканчивается все дѣлопроизводство; въ семинаріи же каждая подобная бумага переписывается еще въ журналы, заслушивается въ правленіи, по ней пишется опредѣленіе черновое и бѣловое, журналъ подписывается 3-4-мя членами, представляется на утвержденіе преосвященному, и тогда уже изготовляются отпуски. Так образомъ, что въ гимназіи можетъ быть исполнено въ одинъ день съ употребленіемъ одного листа бумаги, на то въ семинарскомъ правленіи потребуется 5-ть, 6-ть дней, и 5-ть, 6-ть листовъ бумаги, тогда какъ большая часть дѣлъ въ семинарскомъ правленіи именно такого содержанія, которое не требуетъ ни разсмотрѣнія коллегіальнаго, ни разрѣшенія, а только исполненія. И такъ не лучше ли и въ семинаріи всѣ дѣла, требующія одного исполненія или распоряженія на основаніи существующихъ уже постановленій, предоставить ректору семинаріи, учредивъ при немъ канцелярію съ бухгалтеромъ, письмоводителемъ и писцемъ? Мы сказали, что ректору семинаріи дол. быть предоставлено de jure то, что ему принадлежитъ de facto, ибо не безъизвѣстно, что для постоянныхъ засѣданій въ правленіи ректоръ и инспек-

торъ почти не имѣютъ времени, дѣла рѣшаются большею частію ректоромъ, прочими членами журналы лишь подписываются, иными уже послѣ исполненія. Так. образомъ семинарское правленіе нынѣ остается одною формою, только умножающею письмоводство, замедляющею движеніе дѣлъ и связывающею дѣятельность начальника учебнаго заведенія.

Что касается вопросовъ, относящихся къ учебной и воспитательной части семинаріи, то обсужденіе ихъ нужно предоставить педагогическому совѣту семинаріи изъ всѣхъ наставниковъ ея подъ предсѣдательствомъ ректора, возложивъ на обязанность педаг. совѣта: 1) пріемъ, переводъ и увольненіе учениковъ; 2) выдачу аттестатовъ и опредѣленіе наградъ ученикамъ; 3) разсмотрѣніе конспектовъ; 4) выписку книгъ для библіотеки; 5) выборъ секретаря совѣта и библіотекаря на тѣхъ началахъ, на которыхъ учреждены педагогическіе совѣты гимназій, т. е, какъ учрежденія совѣщательныя. Подобные совѣты открыть и въ уѣздныхъ училищахъ изъ учителей, подъ предсѣдательствомъ смотрителя. Участіе всѣхъ преподавателей въ разрѣшеніи вопросовъ учеб. и воспитательной частей, гарантированное опредѣленными правами ихъ голоса, будетъ содѣйствовать всестороннему разъясненію многихъ вопросовъ, ограничитъ произволъ, придастъ силу постановленіямъ, принятымъ въ совѣтѣ, поощритъ дѣятельность наставниковъ и возвыситъ эти постановленія въ глазахъ самыхъ воспитанниковъ.

Но какъ не всѣ преподаватели имѣютъ опытность и достаточныя свѣдѣнія въ хозяйствѣ, да и обсужденіе хозяйственныхъ вопросовъ слишкомъ учащало бы засѣданія падагогическихъ совѣтовъ, замедляло движеніе дѣлъ и отвлекало бы самихъ наставниковъ отъ учеб. части; то для обсужденія хозяйствен-

ныхъ вопросовъ необходимо имѣть въ педагог. совѣтѣ особый экономическій комитетъ изъ 3-хъ членовъ: ректора, инспектора и эконома съ тѣмъ, чтобы для участія въ обсужденіи важнѣйшихъ вопросовъ, какъ то: составленія смѣты расхода, прихода, разсмотрѣнія годоваго отчета, для торговъ и т. под., были приглашаемы въ присутствіе и два протоіерея или священника по выбору городскаго духовенства. Тотъ же экономическій или хозяйств. комитетъ обязанъ свидѣтельствовать ежемѣсячно книги прихода и расхода и самую наличность суммъ, а полугодично и съ участіемъ членовъ отъ епарх. вѣдомства. Текущія дѣла, требующія одного исполненія, должны состоять въ распоряженіи ректора. Члены совѣта подписываютъ только протоколы совѣтовъ, отчеты, смѣты и выдаваемые документы; всѣ же исходящія бумаги должны быть отъ имени и за подписью одного ректора, главнаго начальника учеб. заведенія.

Съ уничтоженіемъ семинарскихъ правленій, естественно представляется вопросъ: кому будутъ подчинены уѣзд. училища—совѣту или ректору? Гораздо лучше поставить ихъ въ зависимость отъ одного ректора. Когда лице подчинено собирательному учрежденію, то само собою оно не подчинено никому въ частности, и никто въ частности не считаетъ себя въ правѣ вникать и повѣрять его дѣятельность, доколѣ это не поручено особымъ распоряженіемъ высшаго начальства, или доколѣ не откроется необходимость по бумагамъ. Отъ этого происходитъ, что ректоры семинарій только тогда посѣщаютъ и обозрѣваютъ подвѣдомыя семинар. правленію училища, когда имъ это, чрезъ два три года, поручается семин. правленіемъ; во все остальное время они имѣютъ дѣло только съ бумагами училищнаго начальства. Если въ епархіальномъ городѣ

двѣ семинаріи, то ректоръ одной семинаріи долженъ быть вмѣстѣ и ректоромъ училищъ.

— *О казеннокоштномъ содержаніи и бурсахъ.* Духовныя семинаріи и училища наши суть не только учебныя, но и благотворительныя заведенія, имѣющія при себѣ бурсы или общія квартиры казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Это значительно усложняетъ нынѣ труды начальствующихъ въ сихъ заведеніяхъ, такъ какъ бурсы требуютъ не только ближайшаго постояннаго надзора, но и экономической распорядительности, счетовъ, отчетовъ, и т. п; бурсы, можно сказать, удвояютъ и утрояютъ труды начальствующихъ и дѣлопроизводство семинарскихъ правленій, безъ всякаго вознагражденія. И благо, если бы труды эти и хлопоты приводили къ утѣшительнымъ результатамъ.

По нѣкоторымъ соображеніямъ и мы признаемъ за благо бурсы при семинаріяхъ закрыть. Вредъ бурсъ въ нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ вполнѣ обстоятельно представленъ въ Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1865 годъ. Развивать эту тему значило бы повторять всѣмъ извѣстное. Въ Полтавскихъ же Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 10-й 1866 года) исчислено, что содержаніе 120 воспитанниковъ семинаріи въ Полтавѣ стоитъ 11,065 руб., изъ каковой суммы на каждаго воспитанника приходится болѣе чѣмъ 92 руб. серебромъ, между тѣмъ какъ квартира со столомъ въ Полтавѣ обходится каждому ученику семинаріи въ годъ отъ 40 до 70 руб., а среднимъ числомъ до 55 руб. Тамже вычислено, что если полнокоштному ученику, для содержанія его въ вольнонаемной квартирѣ, выдавать 75 руб., (что для 60 воспитанниковъ составитъ сумму 4.500 руб.), и полуказенному воспитаннику выдавать 55 руб. (что для 60 составитъ 3.300.); то все содержаніе 120 воспитанни-

обойдется епархіи въ 7.800 руб., а 3.265 руб. будетъ сбережено. Полагаемъ, что почти тоже можно сказать и о содержаніи воспитанниковъ семинаріи въ г. Кіевѣ. Итакъ не лучше ли, вмѣсто казеннаго нынѣшняго общежитія, бѣднымъ ученикамъ и сиротамъ выдавать денежные оклады въ пособіе къ ихъ содержанію? Взрослые ученики семинаріи легко могутъ пристроиться при квартирахъ учениковъ своекоштныхъ, имѣя пособіе отъ репетицій, а также отъ родственниковъ и благотворительныхъ сосѣдей. Извѣстно, что и нынѣ многіе казеннокоштные ученики заявляютъ желаніе жить на частныхъ квартирахъ съ полученіемъ казеннаго оклада, но въ этомъ всегда встрѣчаютъ отказъ; другіе только опасаются просить объ этомъ семинарское начальство изъ боязни совсѣмъ потерять пособіе отъ казны. Житейская практичность духовныхъ воспитанниковъ ручается за то, что они съумѣютъ благоразумно распорядиться пособіемъ казны, которое въ полномъ окладѣ нисколько не менѣе того, что можетъ давать на содержаніе своего сына священникъ средняго прихода, воспитывающій въ семинаріи 3-хъ, 4-хъ сыновей. Оклады должны быть выдаваемы по третямъ впередъ, сомнительнымъ помѣсячно, а оклады нѣкоторыхъ учениковъ въ распоряженіе ихъ ближайшихъ родственниковъ и опекуновъ. Закрытіе бурсъ освободитъ половину казенныхъ зданій семинаріи, сократитъ значительно расходы семинаріи на отопленіе, освѣщеніе и прислугу и дастъ возможность устроить болѣе просторныя и болѣе удобныя классныя комнаты, а также самое зданіе содержать въ надлежащей исправности и чистотѣ. Нѣтъ нужды говорить о томъ, на сколько облегчатся при этомъ и административная дѣятельность ректора семинаріи и письмоводство семинарскаго правленія.

Не въ такомъ положеніи находятся бѣдные, малолѣтніе воспитанники уѣзд. и приход. училищъ. Они, по самому возрасту своему, не могутъ еще позаботиться о самихъ себѣ и распорядиться какими либо средствами. Потому мы считаемъ необходимымъ сохранить бурсы училищныя; оклады можно выдавать, для помѣщенія въ частныхъ квартирахъ, только тѣмъ воспитанникамъ, которыхъ опекуны или ближайшіе родственники изъявятъ желаніе получать деньги на сиротъ, съ обязательствами принять ихъ на свое воспитаніе, и будутъ оправдывать это на дѣлѣ.

Сохраняя бурсы, училищное начальство обязано позаботиться не только о прокормленіи, но и о воспитаніи бѣдныхъ, сиротствующихъ дѣтей. Дѣти малолѣтніе требуютъ материнскаго ухода за ними; они должны быть тщательно осмотрены, вымыты, очищены; за ними долженъ быть бдительный, постоянный надзоръ лицъ, которые бы отучали ихъ отъ дурныхъ прывычекъ и удерживали отъ шалостей не однимъ страхомъ тѣлесныхъ наказаній, но совѣтомъ, увѣщаніемъ, теплымъ словомъ, любовію; помогали имъ въ занятіяхъ, пріучали къ дѣятельности, смягчали нравы, согрѣвали сердечнымъ участіемъ, особенно во время болѣзни сироты, внушали имъ духъ вѣры и молитвы. Конечно этого материнскаго попеченія не доставятъ дѣтямъ ни начальствующіе, по одной уже сложности своихъ занятій, ни надзиратели. Это можетъ исполнить только образованная женщина. Потому мы находимъ, что весьма благодѣтельно было бы въ физическомъ, нравственномъ и въ педагогическомъ отношеніяхъ, отдѣлить въ бурсѣ малолѣтнихъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ отъ болѣе возрастныхъ и къ первымъ приставить *надзирательницъ*, а къ послѣднимъ надзирате

лей, возложивъ на ихъ обязанность уходъ за дѣтьми. Надзирательницы классныя и даже учительницы давно уже приняты и въ мужскихъ американскихъ училищахъ. Вотъ что сказано объ ихъ участіи въ дѣлѣ воспитанія: „эта система обученія (чрезъ образованныхъ женщинъ) предоставляетъ много удобствъ. Во первыхъ, она стоитъ дешевле, потому что плата учительницамъ цѣлою третью менѣе платы учителямъ; кромѣ того признано всѣми, что, при равныхъ познаніяхъ, женщины лучше преподаютъ дѣтямъ то, что знаютъ сами. Въ нихъ менѣе грубости, сухости и педанства и гораздо болѣе терпѣнія, воображенія и кротости. Женщины одарены материнскимъ инстинктомъ, а вмѣстѣ съ нимъ и большею теплотою, и потому умѣютъ завладѣть вниманіемъ слушателей; самое первоначальное обученіе и сухое, и трудное вообще, у нихъ идетъ почти шутя. Самая привлекательность женщинъ придаетъ этимъ преподаваніямъ какую-то тайную прелесть. Тутъ школа является уже не въ видѣ темной тюрьмы, неразлучной съ скукой и наказаніями, которой дѣти такъ боятся и которой такъ не любятъ; напротивъ они въ щколѣ находятъ ту семейную жизнь, къ которой привыкли дома; въ ней царствуютъ семейная тишина и кротость, какъ будто и тутъ старшая сестра обучаетъ своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ„. (Журн. Семейн. Вечера за 1866 г. ст. объ америк. школахъ). Въ духовномъ званіи еще мало женщинъ, способныхъ быть учительницами, но не трудно отыскать надзирательницъ изъ дѣвицъ и вдовъ священно-нослужительскихъ, даже за весьма малую плату 50, даже 30 руб. въ годъ, какъ многими изъ нихъ заявлено начальствующимъ въ кіев. училищѣ дѣвицъ дух. званія. Въ надзиратели могутъ быть опредѣлены окончившіе курсъ семинаріи воспитанники, оставшіеся безъ мѣстъ. Какъ необходимо уча-

стіе женщины въ нашихъ бурсахъ,-это доказываетъ блѣдный, изнуренный видъ дѣтей, ихъ неопрятность, грубость и дикость; въ особенносги крайне необходимы женщины—надзирательницы при больницахъ училищныхъ, въ которыхъ больные дѣти остаются иногда на попеченіи сторожей изъ полупьяныхъ солдатъ. Примѣръ же благодѣтельнаго надзора женщинъ—надзирательницъ можно видѣть и у насъ въ муж. дѣтских. пріютахъ, гдѣ содержаніе еще меньше училищныхъ бурсацкихъ окладовъ. Войдя на дворъ пріюта, вы встрѣтите чистыхъ, опрятныхъ, рѣзвыхъ мальчиковъ, которые вѣжливо вамъ поклонятся и почтительно отвѣтятъ. Войдите въ самое зданіе, взгляните на ихъ постели, на полъ комнаты, вы почувствуете рѣзкую противоположность съ нашими бурсами. Вся причина въ томъ, что дѣти не лишены материнской попечительности. Для блага сиротъ, будемъ молить Бога, чтобы наше предположеніе осуществилось въ новомъ уставѣ духовно-учебныхъ заведеній.

(Окончаніе будетъ.)

НЕКРОЛОГЪ.

7-го сего іюля скончался отъ холеры ординардый профессоръ кіевской духовной академіи Михаилъ Спиридоновичъ Гуляевъ. Читателямъ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей" онъ довольно знакомъ по статьямъ, какія помѣщалъ въ этомъ изданіи, особенно въ первые годы его. Многимъ другимъ онъ знакомъ по другимъ сторонамъ своей дѣятельности. Почтимъ же память добраго труженника хоть короткимъ обзоромъ его жизни и дѣятельности.

Покойный профессоръ былъ сынъ профессора же кіевской академіи Спиридона Васильевича Гуляева, поступившаго сюда на службу изъ воспитанниковъ с.-петербургской академіи въ 1821 году на классы математики и еврейскаго языка, которые и преподавалъ онъ сперва въ званіи баккалавра и съ 1828 г. въ званіи ординарнаго профессора до самой кончины своей въ холерномъ 1831-мъ году, заслуживъ память умнаго наставника и добраго товарища. На крестѣ, поставленномъ надъ могилою его, сдѣлана слѣдующая надпись, которую прилично вспомнить и теперь въ тяжкіе дни разразившейся надъ нами грозы смертной:

„Когда ни зрѣлый умъ, ни знаніе наукъ
Не избавляютъ насъ отъ хищныхъ смерти рукъ:
Чтожъ дѣлать намъ, чтобъ безъ смущенья

На смерть, когда она придетъ, воззрѣть?
Жить съ вѣрою, и помнить смерть
Въ надеждѣ воскресенья.“

Жена Спиридона Васильевича, Раиса Алексѣевна осталась съ четырьмя малолѣтними сиротами—двумя сыновьями и двумя дочерями. Помня усердную службу покойнаго, хотя только 10-ти лѣтнюю, сострадая къ его вдовѣ и сиротамъ, тогдашнее духовное начальство назначило ей нѣкоторый пенсіонъ, что впрочемъ достигнуто было послѣ усиленныхъ стараній и просьбъ мѣстнаго академическаго начальства. Къ счастію, живъ былъ тогда еще отецъ вдовы, полковникъ служившій въ Кіевѣ, который съ своей стороны опекался надъ дочерью и внуками. Онъ же продолжалъ опекаться надъ ними, когда черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ мужа скончалась и Раиса Алексѣевна. Благодаря стараніямъ добрыхъ людей, обѣ дочери ея приняты были въ здѣшній институтъ, по окончаніи курса въ которомъ, старшая вышла замужъ, но вскорѣ скончалась, и немного спустя скончалась дѣвицей и младшая. Братья Гуляевы вмѣстѣ воспитывались въ здѣшнихъ духовныхъ училищахъ и семинаріи, вмѣстѣ кончили курсъ, но старшій скоро послѣ того скончался, такъ что отъ всей семьи остался въ живыхъ младшій братъ Михаилъ. Покойный часто припоминалъ, какъ тяжко отзывались въ душѣ его преемственныя утраты матери, сестеръ, брата, при той еще мысли, что отца своего онъ даже и не помнилъ. Отъ этой скорби привязалась было къ нему мысль, что и самъ онъ проживетъ очень недолго. Мысль эта была причиною, что онъ не заботился о наслѣдствѣ, доставшемся ему наконецъ по смерти дѣда и состоявшемъ въ домѣ съ большею усадьбою на Новомъ Строеніи, который и сбылъ

онъ чиновнику Черепанову. По особенной мягкости и сообщительности характера, онъ услужливо и обязательно дѣлился вырученнымъ за домъ со всякимъ, кто, какъ прежде онъ, дознавалъ нужду то въ томъ, то въ другомъ. Но если матеріальное обезпеченіе себя не занимало 20 лѣтняго юношу, то наука и вообще умственное развитіе себя не переставали интересовать его, не смотря на грустное положеніе о крайней скоротечности жизни своей. Такимъ образомъ, поступивъ изъ кіевской семинаріи въ здѣшнюю академію, онъ, при способностяхъ при томъ живыхъ и гибкихъ, постоянно былъ въ числѣ лучшихъ студентовъ, и въ 1849 году кончилъ курсъ съ степенью магистра. Не проминемъ однако упомянуть здѣсь, что вниманіе къ ученію, къ образованію себя, ободряемо было въ Гуляевѣ еще съ семинаріи тогдашнимъ профессоромъ и инспекторомъ ея (изъ баккалавровъ академіи) іеромонахомъ Антоніемъ, нынѣ преосвященнымъ епископомъ смоленскимъ Антоніемъ, къ которому покойный всегда питалъ глубокую сыновнюю признательность.

По окончаніи курса, Михаилъ Спиридоновичъ съ 7-го ноября 1849 г. поступилъ профессоромъ въ орловскую семинарію на классъ логики, психологіи, патрологіи и латинскаго языка, сверхъ какихъ предметовъ преподавалъ съ 1854 г. и языкъ французскій, пользуясь вообще репутаціею наставника способнаго и энергичнаго. Въ преподаваніи латинскаго языка, профессору такъ посчастливилось, что за успѣхи по этому классу онъ въ 1854 г. получилъ благодарность отъ конференціи кіевской академіи, что само собою доказываетъ, что академія не забывала поощрять въ духовныхъ заведеніяхъ изученіе латыни, тогда уже пріупадавшей въ нихъ. Чрезъ два года послѣ того, профессоръ Гуляевъ

вообще за усердіе по службѣ своей представленъ былъ къ наградѣ (половиннымъ окладомъ жалованья) епархіальнымъ преосвященнымъ. При обычной подвижности ко всякому труду, Михаилъ Спиридоновичъ, по порученію мѣстнаго преосвященнаго, принялъ участіе въ составленномъ въ 1853 г. историко-статистическомъ комитетѣ для описанія орловской епархіи. Въ этомъ званіи онъ въ каникулярные и рождественскіе вакаціи 1854-5 г. обозрѣвалъ церковные и монастырскіе архивы въ уѣздахъ мценскомъ, болховскомъ, кромскомъ, дмитріевскомъ, сѣвскомъ и трубчевскомъ, собравъ и обозначивъ довольно матеріаловъ для означенной цѣли. Извѣстно, что подобные историко-статистическіе комитеты около указаннаго времени составлены были въ очень многихъ епархіяхъ, извѣстно также, что многіе изъ этихъ комитетовъ не оставались лишь номинальными, собирали матеріалы, составляли описанія, трудились. Но почему такъ мало издано трудовъ ихъ? объясняется это не только какими либо случайными, личными причинами, и едва ли не болѣе еще отсутствіемъ пособій и удобствъ къ ихъ изданію, правильной, обезпеченной организаціи всего дѣла, что не могло не ослаблять самыхъ работъ по собиранію и описанію матеріаловъ. Впрочемъ, то что сдѣлано, или начато въ прежнее время, послужило во многихъ мѣстахъ доброю и благовременною подготовкою для нашей поры, когда съ открытіемъ такъ уже многочисленныхъ „епархіальныхъ вѣдомостей" описаніе мѣстныхъ церквей и монастырей стало одною изъ самыхъ видныхъ частей программы ихъ.

Занятія и обстановка житейская не могли однако потушить въ Михаилѣ Спиридоновичѣ, казалось, призабытой мысли о скоротечности жизни его и недалекости

смерти, къ какому представленію настраивала его еще прилучившаяся довольно серіозная болѣзнь. Въ этомъ настроеніи особенно сильно оживилась въ немъ христіанское благочестивое чувство, всегда впрочемъ присущее ему: Михаилъ Спиридоновичъ сталъ думать о монашествѣ. Вліяніе нѣкоторыхъ опытныхъ лицъ пріостановило эту мысль его; однако покойный хорошо помнилъ эти минуты аскетическаго настроенія и сохранилъ память о нихъ даже въ портретѣ, нарочно снятомъ имъ съ себя въ ту пору, когда онъ, такъ сказать, близокъ былъ къ порогу иноческой жизни. Съ освѣжившимся здоровьемъ, возвратилась къ нему бодрость и энергія духа, и теперь поддержавшіяся въ немъ еще чувствами нѣкоторой обязательности къ своему ободрителю, бывшему съ 1856 г. уже ректоромъ академіи.

При ректорѣ академіи, архимандритѣ Антоніѣ, по ходатайству академическаго правленія, Михаилъ Спиридоновичъ переведенъ въ 1856 г. въ кіевскую семинарію на должность профессора гражданской исторіи и соединяемыхъ съ нею предметовъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ здѣсь и помощникомъ инспектора. Благородное усердіе Михаила Спиридоновича къ своему профессорскому призванію и заявленная научная развитость, выработанная имъ въ теченіи 9-лѣтней профессорской въ семинаріи дѣятельности, были основаніями, по которымъ онъ въ 1858 году перемѣщенъ съ званіемъ баккалавра въ академію на классъ св. писанія, съ которымъ съ 1861 года соединилъ преподаваніе еврейскаго языка. Болѣе широкія научныя требованія, которымъ онъ долженъ былъ теперь удовлетворять на академической каѳедрѣ своей, сообщили ему новое одушевленіе, свѣжесть, энергію. Въ основѣ занятій его по предметамъ своей ка-

ѳедры лежало стремленіе къ ихъ солидному изученію, къ ученому углубленію въ дѣло. Въ частности сосредоточился онъ на библіологіи Ветхаго Завѣта, когда съ 1861-го же года для библіологіи Новаго Завѣта открыта особая каѳедра, во вниманіи къ тому значенію, какое приняла эта наука въ современномъ ученомъ мірѣ, выставившемъ наконецъ Бауера, Ренана съ братіею, съ другой стороны въ виду необходимости вообще расширять способы и результаты научнаго изученія св. писанія, которое образованное общество и простой народъ начинаютъ теперь читать сознательнѣе, отчетливѣе въ переводѣ на русскій языкъ. Этому послѣднему дѣлу онъ предался съ особеннымъ трудолюбіемъ и рвеніемъ, взявшись переводить книги Царствъ. Сверхъ основательнаго изученія еврейскаго языка, онъ постоянно обогащалъ для себя средства, нужныя ему для этого ученаго и, можно выразиться, священнаго труда. Переводъ этотъ, помѣщавшійся въ „Трудахъ кіевской академіи", заслужилъ уваженіе у многихъ, знающихъ дѣло. Отъ другихъ переводовъ, явившихся теперь у насъ, онъ отличается особенно тѣмъ, что непрерывно сопровождается разными примѣчаніями, археологическими, филологическими, историческими. Въ послѣднее время, Михаилъ Спиридоновичъ, отчасти подъ вліяніемъ вызововъ и совѣтовъ, сдѣланныхъ ему съ разныхъ сторонъ, предпринялъ издать отдѣльно свой переводъ книгъ Царствъ, Паралипоменонъ, Эздры, Нееміи и Эсѳирь. Получивъ разрѣшеніе на это Св. Сунода и архипастырское ободряющее благословеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, онъ сталъ усердно повѣрять, обработывать свой трудъ, и уже началъ печатаніе его, какъ застигла его на этотъ разъ уже неожиданная имъ смерть. Въ успокоеніе уже

подписавшихся на это изданіе и желающихъ подписаться, редакція „Трудовъ кіевской академіи“ можетъ самымъ положительнымъ образомъ удостовѣрить, что начатое покойнымъ изданіе будетъ продолжаться безостановочно съ полнѣйшимъ вниманіемъ, такъ что своевременно будетъ получено всѣми. Сверхъ занятій по каѳедрѣ и переводу свящ. книгъ ветхаго завѣта, Михаилъ Спиридоновичъ въ годы академической службы своей былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ дух. журналовъ, сперва „Руководства для сельскихъ пастырей“, а потомъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей:“ въ томъ и другомъ журналѣ помѣщено немало интересныхъ статей его. Среди такихъ профессорскихъ ученыхъ и литературныхъ занятій, по уваженію къ которымъ Михаилъ Спиридоновичъ былъ въ 1861 г. возведенъ въ званіе экстраординарнаго, а въ 1862 году г. въ званіе ординарнаго профессора академіи, онъ находилъ время и для исправленія другихъ должностей въ академіи, какъ то: должности эконома, скоро однако оставленной имъ, а съ 1861 г. члена внутренняго правленія академіи. Что онъ былъ достаточно внимателенъ и дѣятеленъ въ каждой должности, на это не для насъ, знающихъ его, а для другихъ могли бы служить доказательствомъ изъявленія признательности ему отъ высшаго начальства, какихъ значится нѣсколько въ его послужномъ спискѣ. Нѣкоторое время, а именно въ 1863 году, онъ преподавалъ еще географію въ здѣшнемъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія, преподавалъ по одному усердію, безъ всякаго вознагражденія, какъ дѣлали это до послѣдняго года и другіе преподаватели того училища.

Если по набросаннымъ здѣсь чертамъ, читатели признаютъ очень довольно энергіи у человѣка, рано

принявшагося было съ нѣкоторымъ разочарованіемъ считать годы жизни своей, то мы обяснили бы имъ это не только живостію и подвижностію его способностей, но особенно еще счастливою женитьбою Михаила Спиридоновича въ 1859 г. на одной изъ дочерей издавна уважаемаго въ Кіевѣ и академіи, одного изъ наиболѣе памятныхъ ей основателей и руководителей новой жизни ея, протоіерея Ивана Михаиловича Скворцова. Въ супругѣ своей онъ встрѣтилъ женщину сколько образованную, столько же полную истинной доброты простиравшейся, скажемъ, до самотверженія. Увы! не много лѣтъ продолжалась ихъ семейная жизнь. Казалось, это счастье было слишкомъ велико для него, такъ что тотъ, который въ ранніе годы потерялъ увѣренность въ своемъ здоровьѣ и собирался, вслѣдъ за сестрами и братомъ, разстаться съ жизнію, теперь ужъ не въ мѣру надѣялся на свое здоровье, свои силы, на продолженіе своего земнаго счастія, въ чувствѣ котораго онъ опять не особенно заботился о матеріальномъ обезпеченіи своей судьбы. Но, повторимъ слова изъ надгробія его отцу: „ни зрѣлый умъ, ни знаніе наукъ не избавляютъ насъ отъ хищныхъ смерти рукъ!“

Когда по окончаніи классныхъ занятій, съ наступленіемъ вакаціи, Михаилъ Спиридоновичъ думалъ всецѣло посвятить досуги свои начатому изданію своего перевода изъ св. писанія ветхаго завѣта, ангелъ смерти, носящійся теперь надъ нашими жилищами, посѣтилъ и его жилище. 3-го іюля Михаилъ Спиридоновичъ заболѣлъ холерою, и 6-го утромъ отдалъ душу Богу, оставивъ вдовой глубоко горюющую супругу и трое малютокъ. Будемъ надѣяться, что осиротѣлое семейство встрѣтитъ такое же, и даже большее, участіе со стороны

и высшаго начальства, какъ и семейство отца-Михаила Спиридоновича, состоявшаго однако на службѣ семь лѣтъ болѣе своего отца.

Нужно ли говорить о томъ родственномъ и товарищескомъ участіи, съ какимъ отвсюду хотѣли бы облегчить скорбь вдовы покойнаго и какое онъ какъ бы завѣщалъ намъ, будучи такъ памятенъ намъ своимъ мягкимъ, открытымъ, товарищескимъ характеромъ, своимъ привычнымъ участіемъ къ семейному горю, если оно посѣщало кого либо отъ товарищей близкихъ.

Отпѣваніе тѣла покойнаго совершено въ церкви Братскаго монастыря исправляющимъ должность ректора академіи архимандритомъ Сильвестромъ, при истинно обязательномъ участіи въ служеніи очень многихъ особъ изъ здѣшняго, почтеннаго и ученаго священства. Въ концѣ панахиды родственникомъ покойнаго, профессоромъ Пѣвницкимъ, сказана была глубоко-трогательная сердечная рѣчь, приведшая въ слезы всѣхъ стоявшихъ въ церкви. (* Гробъ покойнаго несенъ былъ сперва наставниками, потомъ студентами академіи, на самое кладбище, на гору Щековицу. Да пріиметъ милосердный Господь наши братскія молитвы о немъ, а насъ да утвердитъ въ братскихъ чувствахъ, которыми столько красится и крѣпится жизнь человѣческая.

*) Рѣчь эта будетъ помѣщена въ слѣд. 15-мъ № нашихъ Вѣдомостей.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЯ ПРАВИЛА

на случай появленія холеры [1]).

1) Слишкомъ рѣзко неизмѣнять обыкновеннаго образа жизни; не изнуряться излишнею воздержностью въ пищѣ и питьѣ; не падать духомъ.

2) Не употреблять незрѣлыхъ, еще болѣе перезрѣлыхъ и гнилыхъ фруктовъ. Фрукты зрѣлые и вареные, въ умѣренномъ количествѣ и при другой пищѣ—не вредны.

3) Молоко прѣсное свѣжее, какъ варенное, такъ и сырое, здорово. Не должно употреблять его прокислое, или въ видѣ простокваши, сметаны. Вредно ѣсть молоко въ одно время съ кислою пищей и фруктами.

4) Вредны не свѣжее мясо и рыба, горячій или недопеченный хлѣбъ.

5) Вода не очень холодная и не въ отягчающемъ количествѣ не вредна; примѣшивать къ ней красное вино совѣтуется. Зельтерская вода хорошаго приготовленія, въ умѣренномъ количествѣ, допускается.

6) Квасъ, кислые щи, огуречный разсолъ и приготовляемыя съ ними ботвиньи, окрошки, вредны. Впрочемъ для привыкшихъ допускается квасъ хорошо приготовленный съ мятой.

---

[1]) Правила эти, по большей части, заимствованы изъ изданныхъ въ г. Одессѣ.

7) Должно избѣгать холодныхъ кушаньевъ и напитковъ, въ особенности мороженаго, ледяной воды и т. п.

8) Небольшое количество водки, особенно горькой при обѣдѣ полезно.

9) Пиво хорошо выбродившее, не молодое допускается; кислое вредно.

10) Пьянство и вообще невоздержность рѣшительно пагубны.

11) Должно беречь себя отъ изнуренія и сверхсильнаго труда.

12) Выходить со двора утромъ по завтракавши, а не на тощакъ.

13) Стараться избѣгать простуды. Полезно носить шерстяной или суконный набрюшникъ.

14) Непроводить ночей безъ сна. Умѣренный сонъ послѣ обѣда совѣтуется. Не спать на голой землѣ, и на открытомъ воздухѣ.

15) Въ баню ходить можно, но избѣгать за тѣмъ простуды и не пить холоднаго.

16) Бѣлье и платье содержать въ чистотѣ.

17) Квартиры провѣтрывать открываніемъ оконъ и дверей; при дурной погодѣ и холодѣ очищать воздухъ протапливаніемъ.

18) Жилища тѣсныя, сырыя, съ спертымъ воздухомъ, большимъ скопленіемъ людей—весьма вредны. Если этого избѣжать нельзя—то должно заботиться о чистотѣ въ нихъ воздуха, провѣтриваніемъ и опрятностію.

19) Держать дворъ, отхожія мѣста, помойныя ямы и водосточныя канавы въ чистотѣ; предлагается какъ средство предохраняющее отъ болѣзни—прибавлять, по временамъ, въ эти зловонныя мѣста жидкость, состоящую изъ раствора желѣзнаго купороса, въ количествѣ

4-хъ фунтовъ купороса на ведро воды. За неимѣніемъ купороса желѣзнаго, можно всыпать въ эти мѣста негашеную известь, и потомъ уже ихъ очищать.

20) Избѣгать всѣхъ слабительныхъ средствъ безъ указанія врача.

21) Заболѣвающіе поносомъ или рвотою, вообще разстройствомъ пищеваренія, должны поспѣшить обратиться за помощію къ врачу.

22) Испражненія послѣ больныхъ, прежде выбрасыванія ихъ въ общія отхожія мѣста, слѣдуетъ заливать растворомъ желѣзнаго купороса, или посыпать негашеною известью.

23) Бѣлье послѣ больныхъ, замаранное, должно быть какъ можно скорѣе вымито, вывѣтренно.

24) Должно стеречь всякое растройство желудка и если оно случится, то соблюдать строгую умѣренность въ пищѣ, выпить чашку горячаго кофе, чая обыкновеннаго или мятнаго, лечь въ постель, укрыться до пота, и, не пренебрегая этимъ болѣзненнымъ состояніемъ, обратиться за совѣтомъ къ медику. Медицинская помощь особенно полезна при началѣ болѣзни.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ м. Корсунѣ, кіевской губерніи, каневскаго уѣзда, учреждена *Искуственная Чугунно-Литейная Фабрика*; въ ней имѣются для продажи: колокола, пожарные инструменты, агрономическія орудія, памятники и проч. Желающихъ сдѣлать заказъ прошу адресоваться на мѣсто моего жительства, въ *м. Корсунъ, канев. уѣзда.*

Купецъ 2-й гильдіи Іоганъ Грубертъ.

Печат. дозв. Кіевъ. 16 іюля 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Типографіи **Федорова.**

ОТЪ СОВѢТА КІЕВСКАГО УЧИЛИЩА ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Въ Совѣтъ кіевскаго училища, въ текущемъ 1866 году, поступило 20 прошеній о принятіи дѣвицъ духовнаго званія въ училище на своекоштное содержаніе, 7-мь прошеній о принятіи на полуплатное содержаніе и 43 прошенія о принятіи на безплатное содержаніе.

По разсмотрѣніи поступившихъ прошеній, Совѣтомъ училища опредѣлено и его высокопреосвященствомъ, 11-го іюля, утверждено: принять въ училище, I) на безплатное содержаніе, сиротъ—священническихъ дочерей: Марію Хорошилову, Елену Сикачинскую, Лариссу Шаворскую, Екатерину Проценкову, Надежду Комаровскую, Анну Руденскую, Іуліанію Крыжановскую переведенную во 2-й классъ училища, дочь діакона состоящаго на дьячковской вакансіи Іуліанію Мрочковскую и дочь умершаго пономаря Марину Синячевскую; прочимъ просителямъ въ принятіи дочерей и родственницъ, по неимѣнію вакансій, въ безплатномъ содержаніи отказать. II) На своекоштное содержаніе принять, согласно прошеніямъ, съ платой установленной для духовенства кіевской епархіи, 20-ть дѣвицъ, священническихъ дочерей: Евфросинію и Меланію Бѣлевичевыхъ, Анну Кожуховскую, Надежду Бѣлявскую, Ольгу Мировичеву, Капитолину Скрыпчинскую, Марію Карпинскую, Вѣру Терравскую,

Олимпіаду Крыжановскую, Софію Левитскую, Вѣру и Надежду Лагодзинскихъ, Елену и Вѣру Фащевскихъ, Серафиму и Александру Демченковыхъ, Александру Марковскую, Θеофилу Синькевичеву, Марію Крыжановскую и дьячковскую дочь Θеодосію Кожуховскую. III) Вдовѣ титулярнаго совѣтника Евфросиніи Завадской объявить, что дочь ея Анастасія можетъ быть принята въ училище съ платой по 100 рублей за содержаніе въ годъ. IV Священникамъ, просившимъ о принятіи дочерей въ училище на полуплатное и безплатное содержаніе, объявить, что, по ограниченному количеству безплатныхъ вакансій и при большомъ количествѣ сиротъ духовнаго званія, прошенія ихъ въ настоящее время не могутъ быть удовлетворены, а предоставляется имъ право представить своихъ дочерей въ училище на своекоштное содержаніе.

Распорядитель училища, протоіерей Петръ Лебединцевъ.
